

Цаликов Ахмед Тембулатович

Кавказ и Поволжье

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А95

А95 **Ахмед Тембулатович Ц.**
Кавказ и Поволжье / Цаликов Ахмед Тембулатович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
190 с.

ISBN 978-5-521-29418-3

ISBN 978-5-521-29418-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Страничка прошлаго.

I.

Нѣтъ, кажется въ Россіи другого населенія, жизнь котораго находила бы себѣ такое ничтожное освѣщеніе въ печати, какъ жизнь почти двухъ милліоновъ кавказскихъ горцевъ, „забытыхъ и Богомъ и людьми“, затерявшихся въ глухихъ горныхъ ущельяхъ.

Кавказская пресса, то сдавленная тяжелыми тисками цензурныхъ ограниченій, то сдерживаемая угрозою суровыхъ административныхъ каръ, ни прежде ни теперь не рѣшается освѣщать жизнь кавказскихъ горцевъ, иначе какъ только робкими и осторожными полунамеками.

О всестороннемъ освѣщеніи нуждъ кавказскихъ горцевъ нечего и говорить. Изрѣдка мелькнетъ какая либо корреспонденція и потонетъ въ морѣ газетныхъ строкъ.

Толстые журналы рѣдко удѣляли Кавказу должное вниманіе. Они, если и касались Кавказа, то главнымъ образомъ жизни Закавказья. Рѣдко-рѣдко появлялись воспоминанія или путевыя замѣтки человѣка, случайно заглянувшаго въ ущелья кавказскихъ горъ, да почти въ никѣмъ не читаемыхъ официальныхъ изданіяхъ помѣщались ученыя изысканія официальныхъ изслѣдователей, проникнутыя явной тенденціей расцвѣтить яркими красками „благодѣтельные“ результаты русской политики на Кавказѣ.

Своеобразныя историческія судьбы кавказскихъ горцевъ, сохранившія въ теченіе многихъ лѣтъ въ нетронутомъ видѣ ихъ языкъ, нравы и обычаи, создавали обширное поле для плодотворныхъ научныхъ изслѣдованій. И пытливый умъ ученыхъ русскихъ и иностранныхъ, время отъ времени останавливался на жизни горцевъ, извлекая изъ нея богатѣйшія данныя въ области лингвистики, этнографіи, антропологіи, сравнительнаго правовѣдѣнія. Но все это дѣлалось разрозненными усиліями отдѣльныхъ ученыхъ, а не планомѣрной и упорной работой коллективовъ. Получались отдѣльныя отрывки знаній, подчасъ яркіе и захватывающіе, но далеко не исчерпывалось все поле научнаго изслѣдованія. И, если въ области чисто научныхъ изысканій все же кое-что и сдѣлано, то въ области изслѣдованія русской политики по отношенію къ туземцамъ С. Кавказа попадаютъ только газетныя и журнальныя статьи, разрозненныя, не систематизированныя, не объединенныя никакими общими идеями, весьма различной цѣнности. Эти статьи рѣдко обращали на себя общественное вниманіе. Самое представленіе о горцахъ среди русскаго общества всегда было въ высшей степени смутнымъ и ошибочнымъ.

Вотъ почему мы полагаемъ, что освѣщеніе нѣкоторыхъ сторонъ образа дѣйствій россійской бюрократіи по отношенію къ горцамъ С. Кавказа не будетъ лишено интереса.

Старая истина гласитъ: для пониманія настоящаго необходимо знаніе прошлаго и это особенно необходимо тамъ, гдѣ настоящее такъ глубоко заставляетъ задуматься надъ собой.

Вскрыть нѣкоторыя черты прошлаго въ области россійской политики на Кавказѣ, дабы подготовить у читателя пониманіе трагедіи настоящаго — вотъ задача предлагаемой статьи.

.....И смолкнулъ ярый крикъ войны:
Все русскому мечу подвластно,
Кавказа гордые сыны,
Сражались, гибли вы ужасно,
Но не спасла васъ ваша кровь
Ни очарованныя брони,
Ни горы, ни лихіе кони,
Ни дикой вольности любви!..

.....

Пушкинъ.

Подчинивъ себѣ Казань и Астрахань, Россія пришла въ непосредственное соприкосновеніе съ Кавказомъ, съ каковаго времени и начинаются у московскихъ царей съ этимъ краемъ, то мирныя, то враждебныя сношенія.

Персія, Турція и Крымъ стремились утвердить свое господство на кавказскомъ перешейкѣ. Необходимость обороны противъ этихъ могущественныхъ въ то время державъ побуждала и Москву привлекать населеніе Кавказа въ сферу своего вліянія.

Въ то же время нападенія сосѣднихъ племенъ на русскія пограничныя поселенія заставляли принимать серьезныя мѣры къ укрѣпленію границы. Съ этой цѣлью на

границѣ соприкосновенія русскихъ владѣній съ Кавказомъ устраивались укрѣпленія, военныя поселенія, кордоны, образовывавшіе такъ называемыя военныя линіи.

Ожесточавшаяся борьба съ туземными племенами въ свою очередь заставляла пограничныхъ воеводъ содержать эти линіи въ боевой готовности для чего систематически истребывались у правительства высылки подкрѣпленій войсками и поселенцами, къ которымъ охотно примыкала всякая бродячая вольница, разные бѣглые люди и искатели приключеній.

Все это широко раскидывалось на новыхъ мѣстахъ, вдали отъ давящей силы центральной власти.

Непрекращавшійся притокъ свѣжихъ силъ къ окраинамъ давалъ возможность русскимъ переходить къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ сосѣднихъ племенъ и отбирать у послѣднихъ разныя угодья.

Такъ, шагъ за шагомъ, русская пограничная линія продвигалась къ предгорьямъ Кавказа.

Между тѣмъ торговыя сношенія Россіи съ Азіей все увеличивались, а великій торговый путь шелъ черезъ Кавказъ. Это дѣлало послѣдній, желанной добычей русскихъ царей. Вопросъ о покореніи Кавказа становился на очередь дня. Кстати разыгравшіяся въ концѣ XVIII вѣка въ Закавказьи событія имѣли въ этомъ направленіи рѣшающій характеръ.

Расколота на отдѣльныя владѣнія Грузія, помимо ужасовъ кровавой междоусобной войны, время отъ времени должна была переносить разорительныя нашествія персовъ и турокъ и еще въ 1656 г. кахетинскій царь Александръ II испрашивалъ покровительство у царя Θεодора Алексѣевича. Съ тѣхъ поръ съ просьбой о помощи, то для борьбы противъ персовъ и турокъ, то для борьбы съ различными претендентами на грузинскій престолъ изъ Закавказья отправлялись посольства (за посольствами, пока манифестомъ Александра I-го въ 1801 г. Грузія не была присоединена къ Россіи.

Съ этого времени начинается рѣшительный переломъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ кавказскихъ племенъ, которыхъ начинаютъ тѣснить и покорять съ обѣихъ сторонъ кавказскаго хребта.

Натискъ русскихъ на предкавказскую равнину и положилъ начало черкесской войнѣ, окончившейся только въ 1864 году.

Если въ первое время, послѣ начала черкесской войны, русскіе ограничивались все тѣмъ же передвиженіемъ впередъ вышеуказанной нами оборонительной линіи, стѣсняя горцевъ въ пользованіи пастбищами, а также время отъ времени совершая экспедиціи для „наказанія“ горцевъ, ожесточенно нападавшихъ на русскія станицы, клиномъ врѣзывавшіяся въ территорію искони считаемую горцами своею, то въ 30-хъ годахъ эта система „репрезалий“, какъ ее тогда называли, была оставлена.

Система „репрезалий“ уступила мѣсто планомѣрному движенію русскихъ войскъ съ проложеніемъ дорогъ, прорубкой просѣкъ и одновременнымъ колонизованіемъ закубанскаго края. Немедленно на очищаемыхъ отъ горцевъ мѣстахъ устраивались казачьи станицы и русскіе поселки.

Въ то же время русскіе старались ослабить горцевъ, ссоря ихъ между собой, вооружая одно племя противъ другаго, а внутри отдѣльныхъ племенъ, поддерживая и разжигая вражду между отдѣльными классами.

Исторія гласитъ: еще съ 1782 г. „съ этого отдаленнаго времени появились попытки и даже принималось за правило, для упроченія русской власти на Кавказѣ, ссорить между собою кавказскія племена, дабы они, ослабляя свои силы, оставляли больше насъ въ покоѣ. Въ виду достиженія этой цѣли различными способами ингуши и чеченцы были поссорены между собою и въ іюлѣ 1783 г. сразились, имѣя съ каждой стороны до 1000 чел., результатомъ битвы этой было пораженіе ингушей и отбитіе у нихъ до 2000 баранты“. 1) Та же политика натравливанія и раздѣленія преслѣдовалась русскими и внутри отдѣльныхъ племенъ.

Въ 20-хъ годахъ 19 столѣтія ген. *Ермоловъ* нерѣдко посылалъ напр., кабардинцамъ прокламаціи, вооружавшія простой народъ противъ князей, но уже въ 40-хъ годахъ окончательно утвердилась та тенденція, которая красною

1) Матеріалы для новой исторіи Кавказа II. *Буткова* СПб. 1869 г., ч. II стр. 13.

нитью проходить во внутренней политикѣ правительства среди горскихъ племенъ: принято за систему поддерживать высшее сословіе, чтобы при его помощи управлять народомъ. Эта основная тенденція внутренней политики нашла себѣ яркое выраженіе въ донесеніи отъ 1846 г. бывшаго намѣстника Кавказа *кн. Воронцова* на Высочайшее имя по поводу закрѣпленія за мусульманскими беками правъ на землю мусульманскихъ крестьянъ:

„Вездѣ, гдѣ народъ находится на низкой степени гражданственности правительству несомнѣнно труднѣе дѣйствовать на массы, нежели на одно сословіе, болѣе просвѣщенное и слѣдовательно имѣющее большее вліяніе. Здѣсь на Кавказѣ по политическому положенію края, затрудненіе еще ощутительнѣе и потому надлежитъ не только не посягать на права высшаго сословія, но всѣми мѣрами стараться объ огражденіи и укрѣпленіи оныхъ, ибо только одно аристократическое начало можетъ побороть то направленіе *демократическое*, которое развилось и такъ глубоко пустило корни свои и противъ котораго къ сожалѣнію доселѣ, кромѣ оружія, никакого оплота противопоставлено не было ¹⁾).

Хотя эти строки относятся къ политикѣ на южномъ Кавказѣ, но онѣ сохраняютъ полную силу и для сѣвернаго.

Дѣйствительно, въ исторіи войны съ кавказскими горцами мы видимъ постоянное сближеніе между высшимъ горскимъ сословіемъ и кавказской администраціей. Борясь противъ демократическихъ стремленій своихъ соплеменниковъ эти благородныя сословія горцевъ весьма часто успѣшно опирались на силу русскаго оружія.

„Такъ у черкесовъ“ партія аристократическая, слабая и отжившая (исключая кабардинцевъ, у которыхъ она была въ силѣ) нѣсколько разъ обращалась къ русскимъ съ просьбой помочь ей, обѣщая признать надъ собою власть русскаго правительства...

Уличенная среднимъ сословіемъ въ тайныхъ переговорахъ съ русскими, партія эта одинъ разъ была призвана на судъ народнаго собранія и обложена большими пенями и послѣ

¹⁾ Сводъ матеріаловъ по изуч. экономич. быта государств. крестьянъ Кав. Края. *Т. С. Тихеева* ч. II. стр. 14.

этого не отваживалась больше составлять большіе заговоры“. ¹⁾

У кумыковъ, „обширный просторъ плоскости, малолюдность, а потому отсутствіе цѣнности на землю, никого не побуждала искать личнаго владѣнія землею, какъ собственностью, которое тогда только получило начало, когда кумыки усвоили отъ русскихъ понятіе о значеніи права собственности на землю.

Новизной этой воспользовались кумыкскіе князья и русскіе правительственныя власти безъ строгой разборчивости и послѣдовательности снабжали ихъ охранными листами, въ которые по незнанію мѣстности и обычнаго права вкрались опредѣленія, послужившія впослѣдствіи основой къ долготѣннымъ спорамъ владѣльцевъ между собою и постепенному лишенію народа права собственности на землю. Съ того времени владѣльцы, снискавъ довѣріе у русскаго начальства, обласканные имъ и отличенные чинами за военныя заслуги, начали развивать значеніе полученныхъ ими актовъ для ослабленія правъ народа и возвеличенія своихъ собственныхъ правъ. Усиливавшійся гнетъ князей вызвалъ ропотъ народа, который особенно сильно проявился въ концѣ 18-го и въ началѣ настоящаго столѣтія, такъ что владѣльцы, чтобы остановить справедливый ропотъ народа, вынуждены были дѣлать съ нимъ условія, которыми предоставляли ему большую свободу въ пользованіи землею и водою, но при первомъ же случаѣ вновь нарушали заключенныя условія.

Постоянное своеволіе князей, поддерживаемое вліятельными узденями, которыхъ они привлекли на свою сторону, уступивъ имъ часть присвоенныхъ себѣ правъ на землю, по всей вѣроятности, привело бы къ тому, что народъ поступилъ бы со своими владѣльцами точно также, какъ поступили нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ за Кубанью тлофитли (свободные землепашцы), возставъ открыто противъ князей и выгнавъ ихъ изъ своей среды, если-бъ въ 1819 г.

¹⁾ *Русс. Вѣст.* т. XXVIII стр. 540. О политич. устр. черкесс. плем. населяющихъ сѣверо-восточн. берегъ чернаго моря.

кумыкская плоскость не была занята русскими войсками". ¹⁾

Приходъ русскихъ войскъ далъ окончательное преобладаніе кумыкскимъ князьямъ надъ народомъ.

Такъ, русскіе, искусственно поддерживая одну часть горцевъ противъ другой, ослабляли силы горскихъ племенъ. Но все жъ опасность заставляла горцевъ, насколько имъ это удавалось, объединять свои силы.

Они собирались массами, составляли союзы, производили ожесточенныя нападенія на русскія войска и поселенія, но съ каждымъ разомъ они убѣждались все больше и больше въ невозможности удержать наступательное движеніе русской арміи.

Стѣсняемые все сильнѣе, сжимающимся кольцомъ русскихъ войскъ, черкесскія племена одно за другимъ складывали оружіе. Положеніе ихъ становилось невыносимымъ и гр. *Евдокимовъ*, выполнѣ оцѣнивъ это, придумалъ хитроумный планъ успокоенія зан. Кавказа на вѣчныя времена. Рѣшительное наступленіе войскъ сопровождалось требованіемъ *безусловной покорности*, которая должна была выражаться согласіемъ горцевъ выселиться на плоскость изъ горъ и подчиниться во всемъ русскому правительству. Не желавшимъ выполнить это требованіе предоставлялась свобода выселенія въ Турцію за собственный счетъ и страхъ.

Въ письмѣ *ген. Карцова къ Новикову*, повѣренному российскаго государства въ Константинополь, отъ 18 октября 1863 г. за № 8, можно прочитатъ слѣдующія любопытныя строки: „Задача кавказской арміи близится къ концу. Стѣсненные въ узкой прибрежной полосѣ горцы при дальнѣйшемъ наступленіи войскъ будутъ поставлены въ отчаянное положеніе. Немногіе изъ нихъ *могутъ согласиться* покинуть живописную природу родины, чтобы переселиться на прикубанскую степь.

А потому въ видахъ челоѣколюбія и въ видахъ облегченія задачи, предстоящей нашей арміи необходимо открытъ имъ другой выходъ: *переселеніе въ Турцію*“!

¹⁾ *П. Гавриловъ*. Устройство поземельнаго быта горскихъ племенъ Сѣвер. Кавказа. Сборн. свѣд. о кавказскихъ горахъ, вып. II стр. 40, 1869 г.

Въ этомъ духѣ и было сдѣлано распоряженіе.

Официальный историкъ переселенія кавказскихъ горцевъ въ Турцію, Берже, написавшій свой трудъ въ противовѣсъ нападкамъ иностранной прессы на политику переселенія кавказскихъ горцевъ и формъ его осуществленія, такимъ образомъ иллюстрируетъ это распоряженіе кавказской администраціи.

„Всѣ предложенія нашего правительства горцамъ о свободномъ выселеніи ихъ на плоскость, гдѣ имъ бесплатно отводились въ собственность участки, мало достигали цѣли. Къ тому-же самый размѣръ надѣла, по 6 дес. на душу, казался слишкомъ ничтожнымъ горцамъ, привыкшимъ свободно размѣщать свои хозяйства на землѣ, никому не принадлежавшей.

Вотъ почему выселеніе горцевъ къ намъ состоялось въ размѣрѣ весьма ограниченномъ и не превосходило 100.000 душъ т.-е. одной шестой части всего черкесскаго народа“ ¹⁾.

Но даже и этимъ обѣщаніямъ горцы не могли вѣрить, т.-к. опытъ прошлаго показывалъ имъ, какова цѣнность этихъ обѣщаній.

Такъ „покорные аулы получали почти всегда обѣщанія отъ начальства, что они останутся на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ водворены“, но примѣровъ очищенія этихъ мѣстъ отъ горскихъ поселеній для новыхъ казачьихъ станицъ было достаточно для того, чтобы „горцы плохо вѣрили такимъ обѣщаніямъ; тѣмъ болѣе, что на категорически предложенный вопросъ о томъ, какъ будутъ они надѣлены землею, получались въ большинствѣ нерѣшительные отвѣты“ ²⁾.

Самыя земли, предоставленныя горцамъ, далеко не были лакомыми кусочками. Онѣ обрекали ихъ на жалкое полуголодное существованіе,

„Лучшія, какъ по богатству, такъ и по красотѣ мѣстности, земли закубанскаго края не вошли въ районъ горскихъ округовъ и достались въ надѣлъ большей частью

¹⁾ *Русск. Старина*. 1882 г. т. XXXIII стр. 347. П. Берже. Выселеніе горцевъ съ Кавказа.

²⁾ П. Гавриловъ. Устр. поз. быта горцевъ с. Кав. Сборн. Свѣд. о Кав. горц. вып. II. ст. 4.

казакамъ; земли же, вошедшія въ районъ горскихъ округовъ, въ особенности въ районъ Урупскаго и Зеленчукскаго, вслѣдствіе истребленія въ этихъ округахъ лѣсовъ подвержены болѣею частью неблагоприятнымъ условіямъ, свойственнымъ степнымъ мѣстностямъ. Впрочемъ въ Цескупскомъ и кое-гдѣ въ Лабинскомъ и Эльборусскомъ округахъ сохранились еще лѣса, но за то мѣстность перваго округа принадлежитъ къ болѣе низменнымъ частямъ прикубанской равнины и потому нерѣдко подвергается во время дождей въ горахъ столь значительнымъ и внезапнымъ наводненіямъ отъ разлива рѣкъ, что застигнутое врасплохъ населеніе нѣкоторыхъ ауловъ бываетъ вынуждено спасаться отъ воды въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ на деревьяхъ, тогда какъ населеніе другихъ округовъ страдаетъ отъ лѣтнихъ засухъ, а въ послѣднемъ Эльборусскомъ значительное пространство занято бесплодными скалами“ ¹⁾).

Не мудрено, что весьма значительное число горцевъ, убѣждаемое турецкими эмиссарами и русскими агентами, приходило къ единственному выводу—это къ необходимости переселенія въ Турцію.

Въ этомъ переселеніи религіозный фанатизмъ, на который любятъ ссылаться нѣкоторые историки, далеко не игралъ той роли, которую ему обыкновенно стараются приписать, дабы сложить всякую отвѣтственность за судьбы многочисленнаго народа съ тогдашнихъ вершителей судебъ на Кавказѣ.

Если бы религіозный фанатизмъ игралъ ту роль, какую ему стараются приписать, то массовое выселеніе горцевъ имѣло бы мѣсто прежде всего въ Дагестанѣ, гдѣ религіозное начало пустило болѣе глубокіе корни, гдѣ шаріатъ побѣдилъ адатъ, тогда какъ у черкесовъ шаріатъ никогда не могъ сломить адата.

Хорошимъ подтвержденіемъ того, что религіозный фанатизмъ не имѣлъ той силы среди горцевъ з. Кавказа, которую ему любятъ приписывать, можетъ служить отвѣтъ горцевъ англичанамъ и французамъ,

„Во время крымской войны послѣ десанта въ Крымъ, союзные дипломаты явились на восточный берегъ Чернаго

¹⁾ *ibidem*, стр. 66.